https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.4

Бузин Владимир Серафимович

ЭТНОГРАФИЯ И МАТЕМАТИКА: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ЮЖНОРУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Статья посвящена статистической типологии южнорусской свадебной обрядности. В качестве выборки были использованы описания 27 ритуалов, общий список признаков которых составил 141 номер. По формуле, определяющей показатели сходства, было установлено, что различия между ритуалами колеблются от 388 до 1 единицы. Граф наиболее сильных связей в пределах 388-266 единиц охватил 14 ритуалов, показав преимущественное их размещение на карте по линии "север - юг". Вероятно, эта особенность объяснима спецификой этнокультурной истории региона - приходом сюда русского населения с севера, из-за Заочья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 196-210. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HISTORIOGRAPHY OF SOVIET LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN SOVIET LITHUANIA IN 1940-1945

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru

Chemodanov Aleksandr Nikolaevich
Moscow Higher Combined Arms Military Command School
Tambov State Technical University
anch-77@mail.ru

The article presents a historiographical survey of the scientific papers devoted to the history of Soviet law-enforcement activity in Soviet Lithuania in 1940-1945. The authors analyse domestic and foreign publications on this issue. The findings lead to the conclusion that certain aspects of the Lithuanian history of the Second World War period, such as Lithuania's entry into the Soviet Union in June, 1940, its Nazi occupation in June, 1941, the Lithuanian nationalists' collaboration, are still relevant and require further research.

Key words and phrases: Soviet Lithuania; Soviet law-enforcement bodies; Lithuanian nationalistic underground organizations; modern historiography; falsification.

УДК 93/94; 392.51 Дата поступления рукописи: 16.08.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.4

Статья посвящена статистической типологии южнорусской свадебной обрядности. В качестве выборки были использованы описания 27 ритуалов, общий список признаков которых составил 141 номер. По формуле, определяющей показатели сходства, было установлено, что различия между ритуалами колеблются от 388 до 1 единицы. Граф наиболее сильных связей в пределах 388-266 единиц охватил 14 ритуалов, показав преимущественное их размещение на карте по линии «север – юг». Вероятно, эта особенность объяснима спецификой этнокультурной истории региона – приходом сюда русского населения с севера, из-за Заочья.

Ключевые слова и фразы: южнорусская группа; свадебная обрядность; типология; статистические методы; типы свадебной обрядности; историческая интерпретация.

Бузин Владимир Серафимович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vsbuzin@mail.ru

ЭТНОГРАФИЯ И МАТЕМАТИКА: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ЮЖНОРУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Постановка проблемы

Выделение типологической специфики явлений традиционной культуры, обычно с последующим прослеживанием локальной распространенности выделенных типов, – нередкая тематика этнографических исследований. Это может касаться отдельных аспектов культуры (хозяйственной деятельности, материальных объектов, духовных проявлений и т.п.) или иметь комплексный характер, как, например, выделение этнографических групп русского народа – северно-, средне-, южнорусской и др. Однако насколько удовлетворительна применяемая в отечественной этнографии методика этих исследований и можно ли доверять полученным в ходе их результатам, поскольку возможность их проверки обычно отсутствует? Автор берет на себя смелость заявить, что значительная часть работ в этой области оставляет желать много лучшего.

Это относится и к исследованиям традиционной русской свадьбы. В качестве примера в этом отношении весьма показательна монография, посвященная «нижегородскому» свадебному обряду, для которого автором (авторами?) было выделено «три главных региональных типа традиционного свадебного ритуала: юго-нижегородский, поволжский (поволжско-нижегородский) и ветлужский» [17, с. 14]. Естественен вопрос: на основании каких признаков? Если ответом на него служит пассаж: «…детали, которые более устойчиво и последовательно распространены по Нижегородскому краю» [Там же], – то он весьма невнятен. Ведь, чтобы знать «более» или «менее», надо определить норму. Какова она? И что значит «устойчиво» и «последовательно»?

Характеристика каждого из локальных вариантов с указанием этих «деталей» тоже маловразумительна. Четкий список обрядовых (есть еще фольклорные) признаков, на основе которых произведена данная типология, отсутствует, фигурирующие явно всех имевшихся не охватывают. Для каждого из вариантов их приведено немногим более десятка, причем в тексте указывается, что некоторые характерны не только для данного, но и для других вариантов. Например, отмечено, что в ветлужском региональном типе «проявляются черты, знакомые по свадьбе поволжского и юго-нижегородского регионов», в поволжско-нижегородском (который «не имеет единой типологической основы», а тогда – почему выделен?) «выявлено несколько деталей… приглушенных (? – *В. Б.*) в двух других региональных типах» [Там же, с. 18, 20]. Наконец, отсутствие карты с указанием точечной локализации каждой «детали» окончательно делает приведенные выводы лишенными доказательств.

В основном «локальные варианты» (вопрос, что их может и не быть, обычно не ставится) выделяются, что называется, «на глазок» – с выборочными признаками, обоснованность отбора которых не доказывается, при отсутствии картографирования материала, без изложения методических приемов исследования (в частности, применительно к свадебной обрядности: [10, с. 170-175; 23, с. 571-573]). Это не означает, что результат такого выделения оказывается заведомо неверен. Как хороший портной может сшить костюм без примерки, так и исследователь может произвести данную операцию вполне адекватно. Но в портновском деле результат определяется практикой – «сидит» костюм или нет, а в этнографическом исследовании проверкой адекватности будет возможность анализа исследования применительно к фигурирующему в нем материалу. Но в очень немногих работах она бывает представлена, например [6].

Данная статья посвящена типологии южнорусских традиционных свадебных ритуалов территории трех областей – Липецкой, Тамбовской и Пензенской – с выявлением локальности выделенных типов. Но, прежде чем переходить к изложению ее основной части, автор хотел бы определиться с основными используемыми в ней понятиями и методическими основами исследовательской процедуры. Под свадебным «ритуалом» понимается комплекс магических действий, характерных для традиции конкретного населенного пункта, под «обрядом» – действие, совокупность которых составляет свадебный ритуал (сватовство, девичник, «бужение» молодых и т.п.), в свою очередь, «обряд» состоит из «элементов» (особенностей): название, участники, атрибуты и др.

Методика исследования

В методическом отношении процедура исследования такого рода (ее можно определить как алгоритм, т.е. последовательность действий при достижении определенных результатов) в понимании автора состоит из следующих этапов:

1) составление выборки – отбор ритуалов, максимально адекватно отражающих состав их обрядов;
2) «перевод» описания каждого ритуала в набор признаков;
3) установление в цифровом выражении степени сходства между ритуалами по корреляции (соотношению, выраженному в математических построениях в цифровом виде) их признаков;
4) выделение типов ритуалов на основе степени сходства между ними;
5) картографирование типов ритуалов с целью прослеживания их локальной распространенности;
6) трактовка полученных результатов (основа изложенных методических постулатов почерпнута из [12]).

На пути решения этих задач, естественно, лежит ряд проблем, как общеметодического, так и конкретно-прикладного характера.

Составление выборки

Составление выборки представляет собой отбор материалов, соответствующих данного рода исследованию. Поскольку стояла задача выделения типов конкретных свадебных ритуалов, естественно, не использовались региональные описания свадебной обрядности на уездном, губернском или каком-либо другом уровне (например [14; 27]).

Сложность проблемы заключается в том, что степень полноты описаний свадебных ритуалов существенно различается – одни содержат весьма скудные сведения (иногда это единичный факт), другие имеют довольно развернутый характер. Понятно, что сопоставление тех и других будет давать ошибочные результаты. Но как определить достаточность/недостаточность описания свадебного ритуала для использования в типологических построениях? Здесь исследователю остается уповать только на знание специфики местной обрядности, что позволит ему судить о степени лакунарности имеющихся источников. Именно о ее «степени», потому что ни одно из описаний не может иметь исчерпывающего характера, ибо каждый предмет/явление имеет бесконечное количество сторон, и свадебная обрядность в этом плане не исключение. Всего из имеющихся в распоряжении автора источников было отобрано 27 описаний свадебных ритуалов трех вышеуказанных областей (Рис. 1).

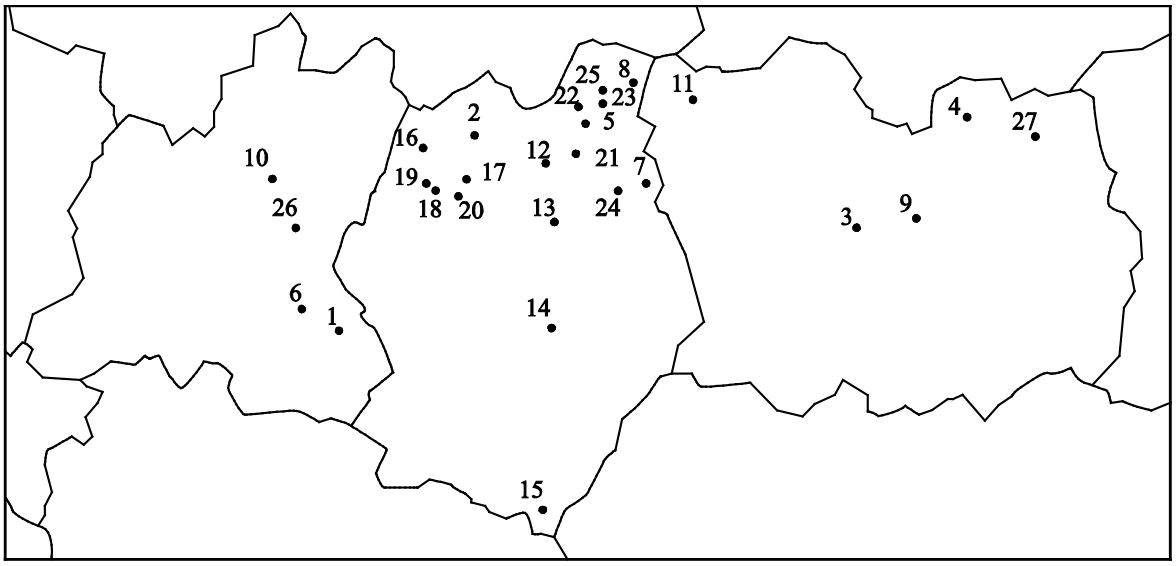

Рисунок 1. *Локализация выборки свадебных ритуалов*

При этом возникает проблема правомерности сопоставления ритуалов выборки – отобранные хронологически охватывают более века: от 1870-х до 1980-х гг. А это время, когда с разрушением традиционной культуры шло интенсивное сокращение обрядовой стороны русской народной свадьбы. Об этом сообщали источники уже конца XIX в.: «Обычай входить в избу за невестой с кнутом, кажется, совершенно вывелся у раевцев» [21], – не говоря уже о более поздних [8, с. 172; 24, с. 89]. Но все-таки интенсивность этого процесса не надо преувеличивать. Сравнение показывает, что описания свадеб конца XX в. не скуднее, а иногда и более объемны, нежели ранние, в том числе, дореволюционные (Табл. I, графа «Количество признаков»).

Это объясняется рядом причин. Сами обряды, действительно, исчезали из народной жизни, но память о них у информаторов, возраст которых зачастую составлял 80 и более лет, сохранялась. Безусловно, сказался и тот факт, что недавние описания принадлежат профессионалам, использующим отработанную методику полевых исследований, между тем как дореволюционные, из тех, что использовались в данной работе, – жителям «мест», конечно, в первую очередь, представителям интеллигенции. Они, впрочем, не были полными дилетантами в области изучения народной культуры. По характеру описаний свадеб видно, что они имели неплохое гуманитарное образование, осваивали этнографическую литературу, пользовались разного рода вопросниками по сбору материалов историко-этнографического характера. Другое дело, что по разным причинам в своих описаниях они могли не только упускать те или иные моменты обрядности, но и опускать их намеренно – священнослужители, например, не упоминали стрельбу из ружей и битье в сковороды при выходе молодых из церкви как не соответствующие строгости церковного обряда.

Требуют учета и другие факторы, которые могли отразиться на результатах сравнения ритуалов и, соответственно, их интерпретации. Это неравномерность утраты обрядности – при тождественности двух ритуалов в одном могут выпасть одни элементы, в другом – другие, что сделает их в значительной степени отличающимися, а то и вовсе малосхожими. Внимания требует в этом плане и утрата «чистоты» обрядности в результате браков представителей разных свадебных традиций. Это обстоятельство имело тенденцию к нарастанию, но действенность его долгое время была ограничена. До относительно недавних пор брачевание, как правило, охватывало пределы «своего» населенного пункта либо ближайшей округи, так что выдача замуж за 15 км от своего села определялась как «отдавать в чужую губернию» (и это в информации 1980-х гг.) [9, с. 48, 72].

К тому же не один век препятствием к взаимному брачеванию было различие социального статуса местного населения – жителей бывшего Дикого поля: свободных переселенцев, посылаемых сюда служилых людей, крестьян помещичьих и крестьян монастырских (позже – экономических). Они имели разное территориальное происхождение и, соответственно, различные свадебные традиции. Эти группы, а после уравнения их потомки долго держались изолированно даже в пределах одного населенного пункта, не брачуясь между собой. Так, в селе Вешаловка Липецкой области, жители которого прежде состояли из однодворцев и крепостных крестьян, помнят, как свидетельствуют современные исследования, что раньше при выборе брачного партнера старались «не мешать ни людей, ни землю». И, возможно, это разделение оставило следы в местной свадебной обрядности, в частности, в традиции сватов садиться под матицу, между тем как перед их приходом мыли печные приступки [11], а в регионе известно другое предписание – именно на них садиться сватам [22].

Составление списка признаков

Необходимость этапа составления списка признаков обусловлена тем обстоятельством, что для сравнения ритуалов с целью выявления степени их сходства статистическим путем форма представления материала в виде свободного описания не годится. Поэтому требуется «перевод» его в некий перечень признаков: 1)…, 2)…, 3)… и т.д. Единственная известная автору публикация, где такая процедура применительно к свадебной обрядности, по крайней мере, начата, принадлежит А. К. Байбурину. В ней для этапа сватовства 25 губерний «предварительно» выделялись «пространственные варианты функционально эквивалентных единиц обряда», надо полагать – признаки, которые должны были подлежать картографированию. Собственно о таковых речь идет только применительно к характеристике I-й «инвариантной операции» в ее части «а) наличие особого названия…» – терминологии сватающих лиц [2].

Составленный автором данной работы список признаков насчитывает 141 номер при минимальном количестве в 15 и максимальном в 36 единиц для 27 отобранных ритуалов. «Дать строгое определение признака нельзя, ибо это исходное понятие», – писали авторы сочинения, скрупулезно разрабатывавшие методику исследований такого рода [12, с. 33]. Применительно к нашей проблематике понятие «признак» можно определить как составляющая обрядности, которая является единицей в процедуре установления сходства свадебных ритуалов. Определение, конечно, не обладает качеством «строгости» и требует разъяснения.

В лексике данной статьи «ритуал» состоит из «обрядов», каждый из которых состоит из «элементов». Соответственно, в качестве признака могут быть выделены отдельные обряды. Но, во-первых, значительное число их (если не большинство) являются общими для всей русской свадьбы (сватовство, благословение жениха и невесты, «бужение» новобрачных и др.), и специфика ритуалов при типологии в значительной степени будет утрачена. Во-вторых, эти общие обряды, как и обряды специфического вида, в конкретных ритуалах значительно различаются по своим составляющим – «элементам». При формировании списка признаков можно либо произвести типологию обряда и каждый тип ввести в качестве признака, либо как признаки ввести его элементы, известные в анализируемых ритуалах. Автор пошел по комбинированному пути. При отсутствии существенных различий (качество «существенности» определялось эмпирически) в отправлении или сведений о таковых обрядах в списке признаков он фигурирует в качестве одной единицы, например, «130. Звенение в косу подругами

невесты». Если такие различия были, и они автором определялись как существенные, то каждое вводилось как отдельный признак, например, местонахождение сватов в доме девушки: на пороге (2), на приступке печи (3), под матицей (или смотрение на нее) (4), со сковородником у стола (5).

Особую категорию признаков составила терминология свадебной обрядности. Различия ее при сходстве обрядов служили основанием для выделения не одного, а большего количества признаков. Так, в один признак могли быть объединены обряды «107. Греть постель» и «108. Мягчить/обминать постель» как явно тождественные, но различие между ними сделано, поскольку «улавливает» лексическую специфику. То же самое сделано относительно названий «19. Сговор» и «20. Договор» и названий, отождествляемых носителями традиции, например: «Дарешки – это и смотрины, и запой» [10, с. 54]. Как признаки вводились специфические названия свадебных чинов, например, «33. “Избяная” сваха» и «36. Вершники» и др., но не общераспространенные типа «сват». Включение признака «29. Дружка (-о)» объясняется тем, что в некоторых вариантах свадьбы фигурировал чин «полковник», близкий (аналогичный?) по функции «дружке».

Требовали решения при составлении списка признаков и другие проблемы. Приравнивать ли украшенный веник к украшенному растению? Автор пришел к отрицательному выводу, поскольку это различие четко проводилось в источниках, поэтому в типологии каждый атрибут представлен в виде отдельного признака: «127. Веник, иногда украшенный, как атрибут обрядности» и «141. Манипуляции с украшенным растением». Конечно, возможно и более дробное деление признака 141 – с указанием вида растения («репейник», «елочка» и др.). Особое выделение признака «48. Постель» (а не занавеска, половик и т.п.) среди других предметов приданого невесты обосновывается акцентом именно на нее, а также обрядовой манипуляцией с постелью в виде «продажи». Не придано значение, на какой день свадьбы, второй или третий, участниками бились горшки, поскольку это зависело от количества дней гуляний, поэтому обряд фигурирует в качестве одного признака. В один признак объединялись обряды со специфическим названием и обряды с теми же действиями, но без указания этого названия, например, «102. Обряд “беречь волосы жениха” (и тождественные действия)», поскольку оно могло не попасть в источник, будучи забытым информатором или по другой причине.

Это малая толика тех проблем, с которыми сталкивался автор на пути и отбора ритуалов, и составления характеризующих их признаков. У читателя, безусловно, возникнет много вопросов относительно этой части работы, но рамки статьи не позволяют более детально остановиться на путях решения проблем такого рода. Отчасти ответы на них или желательные уточнения можно найти в соответствующем разделе монографии автора, посвященной обрядности жизненного цикла данного региона [3].

Математика как инструмент исследования

Следующий этап исследования – определение степени сходства («коэффициента притяжения», «уровня близости» и т.п.) между ритуалами, которое устанавливается по корреляции их признаков. Сделать это «на глазок» даже при небольшом числе данных очень трудно, а при значительном (в данном случае, соответственно, 27 и 141 единица) – невозможно, ибо для этого недостаточно мыслительных ресурсов человека. Обычно в таких случаях даются определения «больше»/«меньше», «много»/«мало» и подобные, как это мы видим, например, в следующем пассаже: «…свадебные обряды в этих волостях (Салтыковской и Сядемской Тамбовской губернии. – *В. Б.*) довольно сильно отличаются друг от друга» [8, с. 171]. Естественен вопрос, каков критерий (в единицах того или иного рода) «силы» (или «слабости») этого отличия.

«Сходство» («различие») должно иметь четкое цифровое выражение, которое устанавливается только формализованной процедурой в виде математических подсчетов: «Математические методы… придают особую объективность полученным результатам. Со статистикой не поспоришь» [13, с. 102]. И еще одно важное качество такого подхода надо принять во внимание: «Преимущество подобной модели по сравнению с интуитивной классификацией состоит в том, что она от начала до конца проверяема. Это значит, что в ней могут обсуждаться на уровне логических доказательств не только результаты, но и весь ход классификации» [12, с. 71-72].

Характеристика исследуемых ритуалов

Перечень населенных пунктов, материалы по свадебным ритуалам которых анализировались в данной работе, приведен в хронологическом порядке их публикации и имеет следующий вид.

1. С. Новочеркутино – бывш. Тамбовская губ., Усманский у.; совр. Липецкая обл., Добринский р-н [28].
2. С. Подгорное – бывш. Тамбовская губ., Козловский у.; совр. Тамбовская обл., Староюрьевский р-н [25].
3. С. Владыкино – бывш. Пензенская губ., Чембарский у.; совр. Пензенская обл., Каменский р-н [18].
4. С. Степановка – бывш. Пензенская губ., Мокшанский у.; совр. с. Старая Степановка, Пензенская обл., Иссинский р-н [4].
5. С. Пеньки – бывш. Тамбовская губ., Моршанский у.; совр. Тамбовская обл., Моршанский р-н [26].
6. С. Хворостянка – бывш. Тамбовская губ., Усманский у.; совр. Липецкая обл., Добринский р-н [19].
7. Питим – бывш. Тамбовская губ., Моршанский у.; совр. Тамбовская обл., Пичаевский р-н [29].
8. С. Раево – бывш. Тамбовская губ., Моршанский у.; совр. Тамбовская обл., Моршанский р-н [20].
9. С. Загоскино – бывш. Пензенская губ., Пензенский у.; совр. Пензенская обл., Пензенский р-н [1].
10. С. Курапово – бывш. Тамбовская губ., Лебедянский у.; совр. Липецкая обл., Лебедянский р-н [22].
11. Д. Лебедянка – бывш. Тамбовская губ., Моршанский у.; совр. Пензенская обл., Земетчинский р-н [8].
12. С. Вирятино – Тамбовская обл., Сосновский р-н [24, с. 85-89, 227-229].
13. С. Горелое – Тамбовская обл., Тамбовский р-н [9, с. 42-44].
14. С. Медное – Тамбовская обл., Сампурский р-н [Там же, с. 46-47].

15. С. Шапкино – Тамбовская обл., Мучкапский р-н [Там же, с. 48-50].
16. С. Новики – Тамбовская обл., Первомайский р-н [Там же, с. 52].
17. С. Круглое – Тамбовская обл., Мичуринский р-н [Там же, с. 53-54].
18. С. Остролучье – Тамбовская обл., Мичуринский р-н [Там же, с. 54-55].
19. С. Хоботово – Тамбовская обл., Мичуринский р-н [Там же, с. 55].
20. Д. Изосимово – Тамбовская обл., Мичуринский р-н [Там же, с. 55-56].
21. С. Новотомниково – Тамбовская обл., Моршанский р-н [Там же, с. 57-60].
22. Д. Давыдово – Тамбовская обл., Моршанский р-н [9, с. 59; 15].
23. С. Серповое – Тамбовская обл., Моршанский р-н [9, с. 59-60].
24. С. Большой Ломовис – Тамбовская обл., Пичаевский р-н [Там же, с. 62-64].
25. С. Княжево – Тамбовская обл., Моршанский р-н [15].
26. С. Вешаловка – Липецкая обл., Липецкий р-н [11].
27. С. Шелоклейка – Пензенская обл., Никольский р-н [16].

По их хронологии выделяются три этапа описаний свадебных ритуалов региона: дореволюционный – 1-10, практически современный – 13-27 – и как бы промежуточный, хотя и со значительным, почти 30-летним разрывом – 11-12. При этом из промежуточных, если говорить о процессе сокращения обрядности, первый является продолжением предыдущего этапа, а второй – началом последнего, связанного с утратой свадебной традиции.

Список признаков

Фигурирующий далее список признаков, характеризующий данные свадебные ритуалы, приводится в примерном соответствии с последовательностью отправления обрядности. Отступление от этого правила объясняется, во-первых, тем, что среди признаков есть характерные для разных этапов свадьбы: вопрошание имени, «звенение» в косу и др., во-вторых, чреватостью путаницы, поскольку некоторые признаки вводились уже в ходе статистической обработки материала (кто занимался подобными вещами, поймет опасения автора). По причине того же опасения не были внесены некоторые изменения, которые хотелось бы сделать, – какие-то признаки убрать, какие-то добавить, какие-то трансформировать – объединить или разделить и др. Это обычная вещь для данной процедуры, отмеченная «классиками» ее теоретических основ: «…выделение *всех* (курсив авторов. – *В. Б.*) признаков и вариантов не может быть сделано одновременно» [12, с. 48], но это неважно, поскольку «порядок перечисления признаков в списке определяется только удобством использования» [Там же, с. 50].

СВАТОВСТВО

Обрядность предложения брака: 1. Бросание обуви (либо другого предмета) в сваху/сватов. 2. Усаживание сватов на пороге. 3. Усаживание сватов на приступке печи. 4. Усаживание сватов под матицу (или смотрение на нее). 5. Подход сватающегося со сковородником к столу. 6. Сидение жениха на конике (или стояние рядом). 7. «Ярочка» в лексике сватовства (иногда с «баранчиком»). 8. Прятанье невесты во время сватовства.

Терминология этапов сватовства: 9. Девичник. 10. «Гулянье с женихом». 11. Рукобитье. 12. Запой (с разновидностями: пропой, запивки и др.). 13. Лада. 14. Заручки. 15. Яровуха. 16. Смотрины. 17. Глядешки. 18. «Отзывной пир». 19. Сговор. 20. Договор. 21. Поездка «с отствию». 22. Вечерина/вечеринка. 23. Дарешки. 24. Дарешки как смотрины и запой (с их отождествлением). 25. Дарешки как запой (с их отождествлением). 26. Мужичий запой. 27. Девичий запой. 28. Сабантуй.

Терминология свадебных чинов: 29. Дружка (-о). 30. Князь с княгиней / князь и княжна. 31. «Хожалый» сват/ходатай/сходатый. 32. «Позыватый» сват. 33. «Избяная» сваха. 34. «Сенная» сваха. 35. «Сходатай-сваха». 36. Вершники. 37. Позыватые. 38. Полковник (-ца). 39. Кислый сват-скалый/«скалый».

Поездка в дом жениха стороны невесты: 40. Смотрение хозяйства («смотреть подворье» и др. названия). 41. С символикой огораживания пространства («плетень завивать» и др.). 42. С обустройством интерьера будущего жилища новобрачных.

Терминология подготовки к свадьбе: 43. «Кроение» (подготовка личных вещей невесты для супружества). 44. «Перепаивание».

Номинация ценностей, подготавливаемых к свадьбе: 45. Кладка. 46. Выкуп. 47. «На стол». 48. «Постель» (с приданием терминологического значения). 49. Подушка (с ритуальными манипуляциями). 50. «Узел» (дары невесты для жениха, в основном одежда). 51. «Гусек» (комплект одежды от невесты для жениха). 52. Обувь в составе дара невесте от жениха. 53. Рубаха для жениха. 54. «Чудная» рубашка для жениха. 55. «Корм» (семье жениха для прокормления невесты).

Обрядовые действия кануна свадьбы: 56. Баня невесты в канун свадьбы. 57. Натирание «круглика» (хлебного изделия).

СВАДЬБА И ПОСЛЕСВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Утро свадебного дня: 58. Скакание невесты по лавкам. 59. Плач невесты-сироты на могилах родителей.

Ритуальные предметы в одежде и обуви жениха и невесты: 60. Деньги в обуви. 61. Другие предметы в обуви и в одежде (исключая бредень/сеть). 62. Кусок бредня или сети (на невесте или в ее ногах во время обряжания).

Обрядность дороги (на всех этапах свадьбы): 63. Обряд «постригаться» (в доме жениха перед поездкой за невестой). 64. Простой обход свадебного поезда (обычно дружкой, троекратный). 65. Обход свадебного поезда с шапками поезжан. 66. Первый встречный (угощение и приметы). 67. Возвращение с дороги (без объяснения либо «мнимая забывчивость»). 68. Проезд мимо дома (по возвращению с венчания). 69. Мнимая задержка

из-за «порчи» (упряжи и подобное) и необходимости «починки». 70. Порча транспортного средства как предзнаменование (характера брачных взаимоотношений). 71. Поведение лошади как предзнаменование (характера брачных взаимоотношений). 72. Установление в качестве препятствия ступы с пехтелем. 73. Ступа как атрибут обрядности. 74. Натягивание веревки поперек дороги в качестве препятствия. 75. Обряд «обогреваться» (заезд невесты с женихом в его дом перед венчанием).

Жених и его сторона в доме невесты: 76. Препятствие входу стороне жениха (с запиранием ворот и дверей). 77. «Чудная» женщина на пути стороны жениха. 78. «Узнавание невесты». 79. Обряд «искать у грудей ширинку» (платок).

Ценности выкупа невесты и особенности их вручения: 80. «Вино» и деньги. 81. Деньги в емкости с «вином». 82. «Вино». 83. Деньги. 84. «Четыре угла и середина».

Обрядность после выкупа: 85. Связывание тканым изделием рук жениха и невесты и их вождение. 86. «Образование» (как термин благословления).

Обрядность венчания: 87. Вставание новобрачных на кусок материи. 88. Приметы по горению свечей новобрачных. 89. Устраивание шума при выходе новобрачных из церкви.

Место прибытия новобрачных на пир после венчания: 90. Приезд к родителям жениха. 91. Приезд к родителям невесты.

Атрибутика встречи молодых (кроме иконы): 92. Хлебное изделие (иногда с вином). 93. Хлебное изделие с осыпанием зерном, деньгами, конфетами и др. 94. Осыпание зерном, деньгами, хмелем и др. 95. 8 кренделей и 8 яблок. 96. Подстилание предмета под ноги молодым (шуба, тканое изделие и др.).

Обрядность и терминология послевенчального пира: 97. Подача молодой на руки или сажание ей (жениху) на колени ребенка. 98. Принос курицы «на разживу». 99. Почетное гощение одной стороны брачующихся у другой (обычно с названием «горные», «приезжие»). 100. Отдельное сидение/угощение молодых на пиру (на разных этапах ритуала). 101. Соединение рук жениха и невесты тканым изделием (платок и др.). 102. Обряд «беречь волосы жениха» (и тождественные действия). 103. Обряд «воровать ложку у невесты». 104. Обряд «собирать на булавки». 105. Обряд «золочение» (жениха и невесты).

Брачная ночь: 106. Связывание ног молодым. 107. «Греть постель». 108. «Мягчить/обминать постель». 109. Встреча молодых с ложа с имитацией работ и персонажем «мертвец». 110. Обряд «поднимать молодых» (с караваем в решете и зажженными свечами по краям каравая).

«Испытание молодой (молодых)»: 111. Метение мусора. 112. Хождение за водой. 113. «Поставление к печи» новобрачной.

Овес в свадебной обрядности (исключая связанную с лошадью): 114. Овес в атрибутике свадебного интерьера. 115. «Молочение овса» (плясание по овсяным снопам).

Завершение свадьбы: 116. «Поиски ярки»/невесты. 117. Ряжение после дня свадьбы (при «поисках ярки»). 118. Битье горшков. 119. «На блины» (пир после свадебного пира). 120. «На яичницу» (пир после свадебного пира или угощение ею молодых). 121. «Перепирки» (пирования третьего-четвертого дней). 122. Сажание зятя на яйца. 123. Печь в свадебной обрядности (кроме постановки молодой к печи). 124. Ритуальные насмешки над свахой (и дружкой). 125. Хождение за донцем (к теще). 126. Заведение лошади/«лошади» в помещение, где идет пир (в том числе со всадником, иногда с названием «молочение овса»).

Обряды, не имевшие четкой приуроченности к этапам свадьбы: 127. Веник, иногда украшенный, как атрибут обрядности. 128. Принос хлебного изделия в качестве дара (на девичник, свадьбу и др.). 129. «Вопрошание имени» (молодых и их близких). 130. Звенение в косу подругами невесты. 131. Два предмета в ритуале (часто связанных). 132. Покрывание и раскрывание невесты.

Особые блюда свадебных трапез (за исключением «блины» и «яичница»): 133. Курник. 134. Свиная голова. 135. Частя (тушеное мясо). 136. Гусь. 137. Каравай. 138. Сыр-каравай.

Другие обряды: 139. Сватовство за… (шапку, рукавицу и т.п.). 140. Садиться на завлон (в доме невесты во время сватовства). 141. Манипуляции с украшенным растением.

Распределение признаков по ритуалам представлено в Табл. I.

Таблица I. *Распределение признаков по свадебным ритуалам*

Населенные пункты	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**	**15**	**16**	**17**	**18**
1. Новочеркутино		+			+				+			+						
2. Подгорное	+		+							+		+						
3. Владыкино											+	+						
4. Степановка									+			+						
5. Пеньки	+			+		+			+		+	+						
6. Хворостянка						+			+			+						
7. Питим											+		+					
8. Раево				+				+				+		+		+	+	
9. Загоскино				+					+		+	+						+
10. Курапово	+		+														+	
11. Лебедянка									+			+						
12. Вирятино									+			+						

Населенные пункты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
13. Горелое									+			+						
14. Медное				+			+					+						
15. Шапкино				+					+			+						
16. Новики				+								+			+	+		
17. Круглое							+		+			+				+		
18. Остролучье								+				+					+	
19. Хоботово						+						+			+			
20. Изосимово	+						+		+			+			+	+		
21. Новотомниково				+		+	+	+	+			+						
22. Давыдово				+					+		+	+					+	
23. Серповое											+	+					+	
24. Бол. Ломовис				+			+					+	+					
25. Княжево							+		+			+	+					
26. Вешаловка			+	+			+					+						
27. Шелоклейка				+					+			+						

	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
1.											+								
2.											+	+			+	+			
3.				+							+	+	+	+					
4.											+								
5.											+								
6.				+							+								
7.											+		+						
8.											+								
9.				+							+								
10.	+		+								+						+		
11.	+										+							+	+
12.											+								
13.				+							+								
14.											+								
15.	+			+							+								
16.					+														
17.					+						+								
18.											+								
19.											+								
20.					+			+			+								
21.										+	+								
22.										+									
23.								+											
24.		+		+						+	+								
25.									+		+								
26.											+								
27.											+								

	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
1.																+			
2.								+								+			
3.								+											
4.								+											
5.								+		+									
6.								+			+					+			
7.												+							
8.			+													+			
9.			+					+							+	+			+
10.			+				+	+			+					+			
11.				+		+					+	+			+	+			
12.						+		+			+			+			+		
13.	+										+	+		+					
14.											+				+		+		
15.											+			+	+	+			
16.		+	+		+			+			+								
17.			+		+			+		+	+				+				
18.			+								+		+		+				
19.											+		+		+				

	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56
20.											+				+				
21.			+								+		+			+			
22.			+							+	+		+						
23.											+								
24.											+		+		+			+	
25.								+			+							+	
26.				+	+						+				+	+			
27.					+											+	+		+

	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75
1.											+								
2.																			
3.											+								
4.				+	+			+											
5.			+		+					+									
6.							+		+		+	+	+						+
7.													+						
8.								+		+	+								
9.				+		+		+											
10.	+												+						+
11.					+			+											
12.			+	+						+									
13.			+	+	+	+												+	
14.																			
15.					+											+	+		
16.				+														+	
17.																			
18.																			
19.								+											
20.		+	+		+														
21.				+	+													+	
22.																			
23.																			
24.															+			+	
25.			+	+															
26.																			
27.																			

	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94
1.	+						+								+		+		
2.							+									+	+		
3.								+		+					+			+	
4.	+		+		+										+				+
5.	+		+						+			+	+					+	
6.						+									+				
7.	+	+				+		+							+				
8.			+					+							+				
9.	+					+						+			+		+		
10.											+					+	+		
11.			+	+		+								+	+				+
12.					+					+						+	+		
13.			+					+					+		+		+		
14.												+			+		+		+
15.	+					+									+	+	+		
16.									+	+								+	
17.															+	+		+	
18.																+	+		
19.																+	+		
20.							+									+		+	
21.		+							+						+		+		
22.															+	+	+	+	
23.									+							+	+		
24.	+					+									+	+	+		
25.	+								+						+	+	+		
26.																+		+	
27.						+			+							+			

	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110
1.						+										
2.						+										+
3.			+	+		+										
4.			+		+	+										
5.						+										
6.							+								+	
7.				+		+	+					+				
8.						+							+			
9.			+		+	+										
10.																
11.						+								+		
12.				+		+					+					
13.				+	+					+						
14.				+	+											
15.		+			+							+	+			
16.						+										
17.						+										
18.												+				
19.		+				+										
20.		+												+		
21.					+			+			+			+		
22.				+												
23.				+												
24.				+	+											
25.					+											
26.				+					+							
27.																

	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125
1.	+	+	+												
2.													+		
3.						+			+		+				
4.															
5.	+			+	+			+							
6.				+				+							
7.		+								+				+	
8.	+												+		
9.						+	+	+	+	+					
10.	+														
11.	+							+							
12.	+							+	+						
13.	+					+	+		+						
14.	+	+	+			+	+		+						+
15.	+					+	+		+						
16.	+					+	+		+						
17.	+								+					+	
18.								+	+						
19.															
20.						+	+	+	+				+		
21.	+					+	+	+	+	+		+	+		
22.	+				+	+	+	+	+						
23.			+			+	+	+	+						
24.	+	+			+	+	+	+	+						
25.	+						+								
26.							+	+							
27.	+	+				+	+								

	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139
1.			+			+	+							
2.													+	+
3.							+	+						
4.							+	+						
5.							+						+	

	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139
6.						+								
7.				+		+	+							
8.	+		+				+	+						
9.							+	+	+					
10.				+	+		+							
11.				+			+	+	+			+	+	
12.		+				+	+							
13.														
14.		+					+	+						+
15.			+							+				+
16.								+			+			
17.										+	+			+
18.		+				+				+	+	+		
19.					+						+			
20.	+					+	+			+	+	+		
21.						+	+				+		+	+
22.		+				+						+	+	
23.						+			+		+		+	+
24.		+					+						+	
25.							+					+		
26.			+		+	+			+					
27.	+							+						

	140	141	Количество признаков
1.			18
2.			18
3.			21
4.			17
5.			25
6.			22
7.			21
8.			23
9.			31
10.			22
11.			30
12.			24
13.			25
14.			24
15.	+	+	31
16.	+	+	24
17.		+	23
18.	+	+	20
19.		+	15
20.		+	31
21.			36
22.			25
23.			19
24.			31
25.			21
26.		+	21
27.			17

Математическая обработка материала

Для вычисления показателей сходства ритуалов использовалась следующая формула:

$$f = \frac{S^2}{k\ell},$$

в которой: f – показатель сходства, S – общее количество признаков для обоих ритуалов, k – количество признаков первого ритуала, l – количество признаков второго ритуала [Там же, с. 63].

Подсчеты общих признаков и исчисление показателей сходства пар ритуалов дали значения, представленные в Табл. II (полученные цифры для простоты обработки переведены в трехзначные целые, например, 0,10888 в 109).

Таблица II. *Количество общих признаков для свадебных ритуалов (верхняя правая часть) и показателей сходства свадебных ритуалов (нижняя левая часть)*

	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
1	*	6	6	7	7	7	5	8	9	5	8	8	6	6
2	111	*	5	4	5	4	2	5	6	7	5	6	3	4
3	095	066	*	9	6	6	8	8	12	3	6	7	8	8
4	160	052	227	*	9	4	5	7	13	3	11	8	8	9
5	109	055	068	190	*	7	4	7	10	5	10	10	8	6
6	124	040	078	096	089	*	6	5	9	6	8	7	6	4
7	066	010	145	070	030	078	*	6	8	4	7	3	5	5
8	154	060	132	125	085	049	074	*	10	6	11	6	6	6
9	145	095	221	321	129	119	132	140	*	6	13	9	12	12
10	063	124	019	024	045	074	035	071	053	*	7	7	4	5
11	118	045	057	237	133	097	078	175	182	074	*	9	9	9
12	148	083	097	157	167	093	018	065	109	093	112	*	11	10
13	080	002	122	150	102	068	048	063	186	029	108	202	*	11
14	083	037	127	198	060	030	050	065	193	047	112	174	219	*
15	145	064	055	093	063	094	038	069	234	072	130	109	253	227
16	021	028	127	061	082	017	001	089	134	030	035	141	107	111
17	060	087	168	092	111	017	033	093	114	049	093	147	085	147
18	044	044	021	012	018	057	021	035	079	082	060	169	050	102
19	059	092	028	063	043	048	013	046	077	076	080	100	043	069
20	064	064	055	047	063	053	014	050	084	037	107	134	104	109
21	125	055	048	104	160	102	048	121	229	062	133	167	218	227
22	080	035	068	021	160	065	030	063	186	065	085	202	160	240
23	047	073	063	003	053	038	022	009	109	038	044	140	103	107
24	115	045	098	068	104	072	124	022	234	053	107	163	218	388
25	169	066	057	227	154	078	057	052	186	078	101	241	230	198
26	066	066	020	011	048	078	020	033	098	078	101	097	068	127
27	118	052	045	055	085	067	025	125	190	043	096	088	085	198

	15	**16**	**17**	**18**	**19**	**20**	**21**	**22**	**23**	**24**	**25**	**26**	**27**
1	9	3	5	4	4	6	9	6	4	8	8	5	6
2	6	3	6	4	5	6	6	4	5	5	5	5	4
3	6	8	9	3	3	6	6	6	5	8	5	3	4
4	7	5	6	2	4	5	8	3	1	6	9	2	4
5	7	7	8	3	4	7	12	10	5	9	9	5	6
6	8	3	6	5	4	6	9	6	4	7	6	6	5
7	5	1	4	3	2	3	6	4	3	9	5	3	3
8	7	7	7	4	4	6	10	6	2	4	5	4	7
9	15	10	9	7	6	9	16	12	8	15	11	8	10
10	7	4	5	6	5	5	7	6	4	6	6	6	4
11	11	5	8	6	6	10	12	8	5	10	8	8	7
12	9	9	9	9	6	10	12	11	8	11	11	7	6
13	14	8	7	5	4	9	14	10	7	13	11	6	6
14	13	8	9	7	5	9	14	12	7	17	10	8	9
15	*	9	12	11	8	13	15	11	8	16	11	10	10
16	109	*	13	7	6	11	12	9	7	8	6	7	8
17	202	306	*	9	8	14	11	10	6	9	9	9	6
18	195	103	176	*	9	12	11	12	9	10	6	8	3
19	138	100	185	270	*	9	7	5	5	7	5	7	3
20	176	163	275	232	174	*	15	11	10	11	10	11	7
21	202	167	146	168	091	202	*	16	12	18	13	9	9
22	156	135	174	288	067	156	284	*	13	16	9	9	7
23	109	107	082	213	088	170	210	356	*	10	6	8	5
24	266	086	114	161	105	126	290	330	170	*	14	10	9
25	186	071	168	086	079	154	223	154	090	301	*	6	7
26	154	097	168	152	155	186	107	154	160	154	082	*	7
27	190	157	092	026	035	093	132	115	077	154	137	137	*

Количество общих признаков для пар свадебных ритуалов составило от 1 до 18 единиц, показатели сходства – от 001 до 388 единиц. Составленный график распределения показателей сходства имеет следующий вид (Рис. 2).

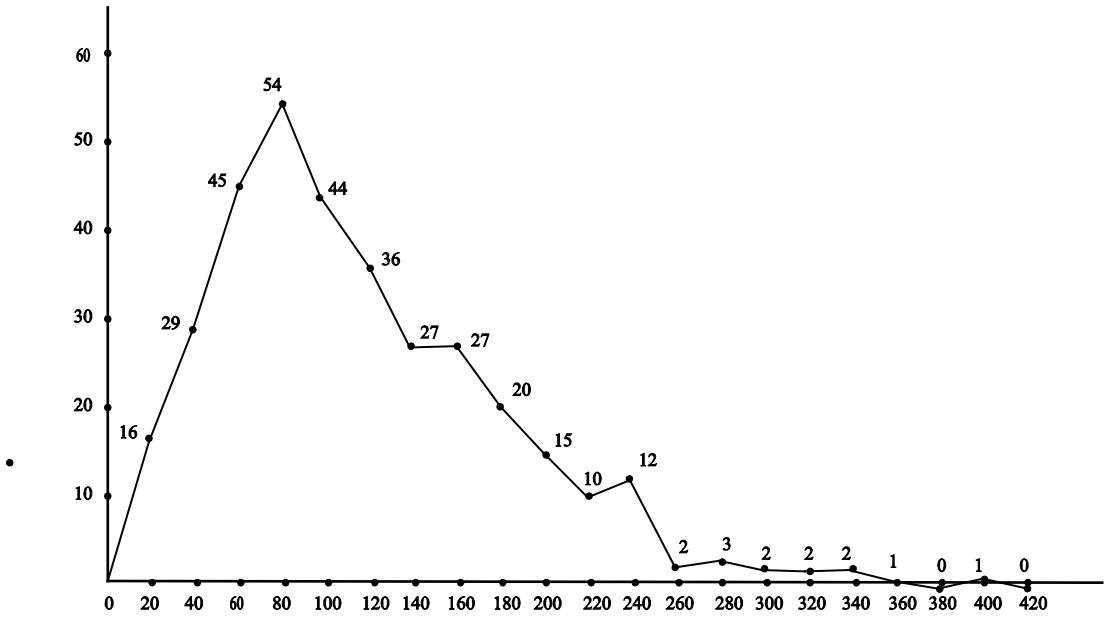

Рисунок 2. *График распределения показателей сходства свадебных ритуалов*

Типология ритуалов и трактовка графов их сходства

Следующий этап исследования – типология ритуалов на основе полученных цифровых данных. Несложно ее решение для дискретного графика, когда слабые и сильные связи четко локализуются в две группы, особенно если первые смещены в левую часть графика, а вторые – в правую. Однако имеющийся график имеет непрерывный характер, и к нему нужен иной подход. Известно, что 1/3 часть начала ряда цифровых показателей связей отбрасывается как слабые связи, для типологических различий роли не играющие. Для имеющихся показателей это цифра в 130 единиц. Оставшаяся часть была поделена надвое по те же 130 единиц, и это деление совпадает с конфигурацией графика: до 260-й единицы он имеет распределение, близкое к нормальному, с 260-й начинается линия цифровых показателей, которые можно определить как сильные связи.

Исследователи, ставящие задачи выделения локальных вариантов явлений традиционной культуры, как правило, представляют каждый из них в виде сосредоточения территориального набора признаков, отличных от таковых в других вариантах. Фигурально выражаясь, применительно к алгоритму данного исследования это должны быть «прутья» сильных связей, которые, объединяя ритуалы, образуют «решетки» локальных вариантов. Однако при строго формализованном подходе реальность может оказаться более сложной, и уже давно была подмечена ситуация, когда, получив результат статистической обработки материала, исследователи терялись: «А что это значит, что с этим делать?» [7, с. 10].

В нашем случае сильными связями (в пределах 388-266 единиц) оказались охвачены ритуалы № 4, 9, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 – всего четырнадцать. Было произведено их деление по силе связей на три категории по немногим менее 50 единиц в каждой: I (в пределах 400-351 единиц), II (350-301), III (300-251). В I-ю категорию попали пары ритуалов: № 14 – № 24 (388 единиц), № 22 – № 23 (356); во II-ю: № 22 – № 24 (330), № 4 – № 9 (321), № 16 – № 17 (306), № 24 – № 25 (301); в III-ю: № 21 – № 24 (290), № 18 – № 22 (288), № 21 – № 22 (284), № 17 – № 20 (275), № 18 – № 19 (270), № 15 – № 24 (266). Граф их связей принял вид, представленный на Рис. 3 (размещение на графе примерно соответствует географическому положению населенных пунктов фиксации ритуалов, то же – относительно Рис. 4).

Как можно видеть, действительность оказалась гораздо сложнее ожидания в виде графа-«решетки», который обычно рисуется в головах исследователей. И она требует анализа результатов формализации и затем, на его основании, содержательной интерпретации. В западной части региона выделяются две группы связей, состоящих из двух и трех ритуалов соответственно. В центральной части локализуются семь взаимосвязанных ритуалов, причем один из них имеет связь с ритуалом западной части. Изолированными в восточной части региона оказались два взаимосвязанных ритуала. Далее отметим, что доминирующее направление связей ритуалов идет по линии «север – юг», а поскольку связи образуют преимущественно продолжающиеся линии, это свидетельствует об утрате одних признаков и появлении других.

Направленность связей устанавливается через призму этнической истории региона. Коль скоро речь идет об обрядности русского населения, а оно приходит сюда с севера, следовательно, в этом направлении и шло изменение обрядности. Что же касается деления ритуалов на несколько изолированных (кроме одного случая) групп, то оно объяснимо различием в их исходной территории. О путях переселений пришельцев свидетельствует топонимика региона, например, скопление населенных пунктов с названиями Пичаевка, Питим и Липовка в Пичаевском и Жердевском районах Тамбовской области. Изменение свадебных традиций могло вызываться и контактами с другими группами русских переселенцев, когда в силу каких-то причин их

отмеченная выше изолированность нарушалась, а также за счет включения в них элементов культуры аборигенного населения – финно-угорского, тюркского, возможно, еще какого-то. Во всяком случае, эта коллизия требует специальных исследований.

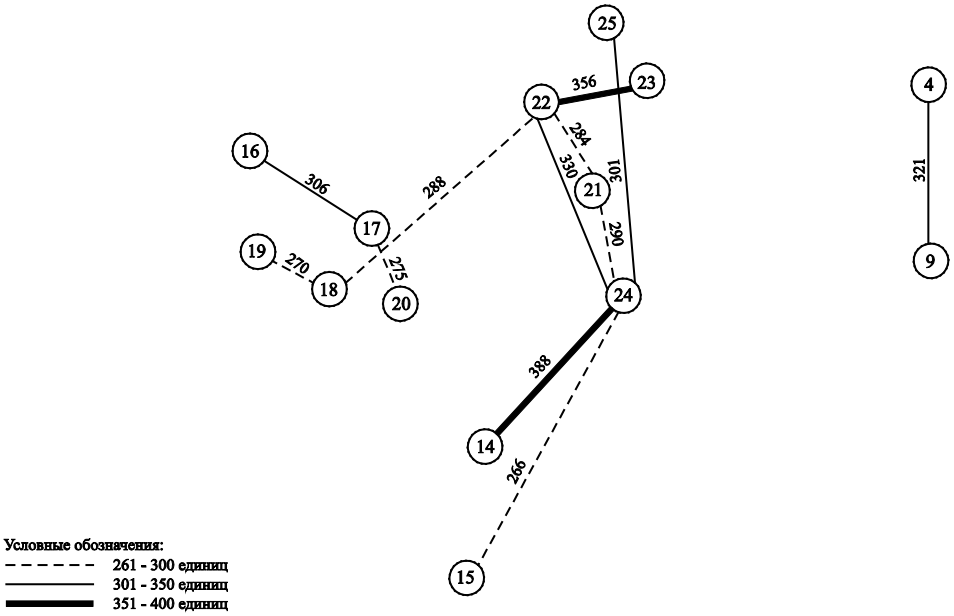

Рисунок 3. *Граф сильных связей свадебных ритуалов*

Вне сильных связей оказались тринадцать ритуалов – № 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 26, 27. Их показатели сходства в максимальных пределах для пар колеблются от 253 до 124 единиц, и эти связи можно определить как «слабые». Они тоже были поделены на три категории по 44 единицы в каждой: I (253-213 единиц), II (212-168), III (167-124). В I-ю категорию попали пары ритуалов: № 13 – № 15 (253 единицы), № 12 – № 25 (241), № 11 – № 4 (237), № 3 – № 4 (227); во II-ю: № 27 – № 14 (198), № 5 – № 4 (190), № 26 – № 20 (186), № 8 – № 11 (175), № 1 – № 25 (169); в III-ю: № 2 – № 10 (124), № 6 – № 1 (124), № 7 – № 3 (145). Граф показателей сходства этой группы ритуалов представлен на Рис. 4.

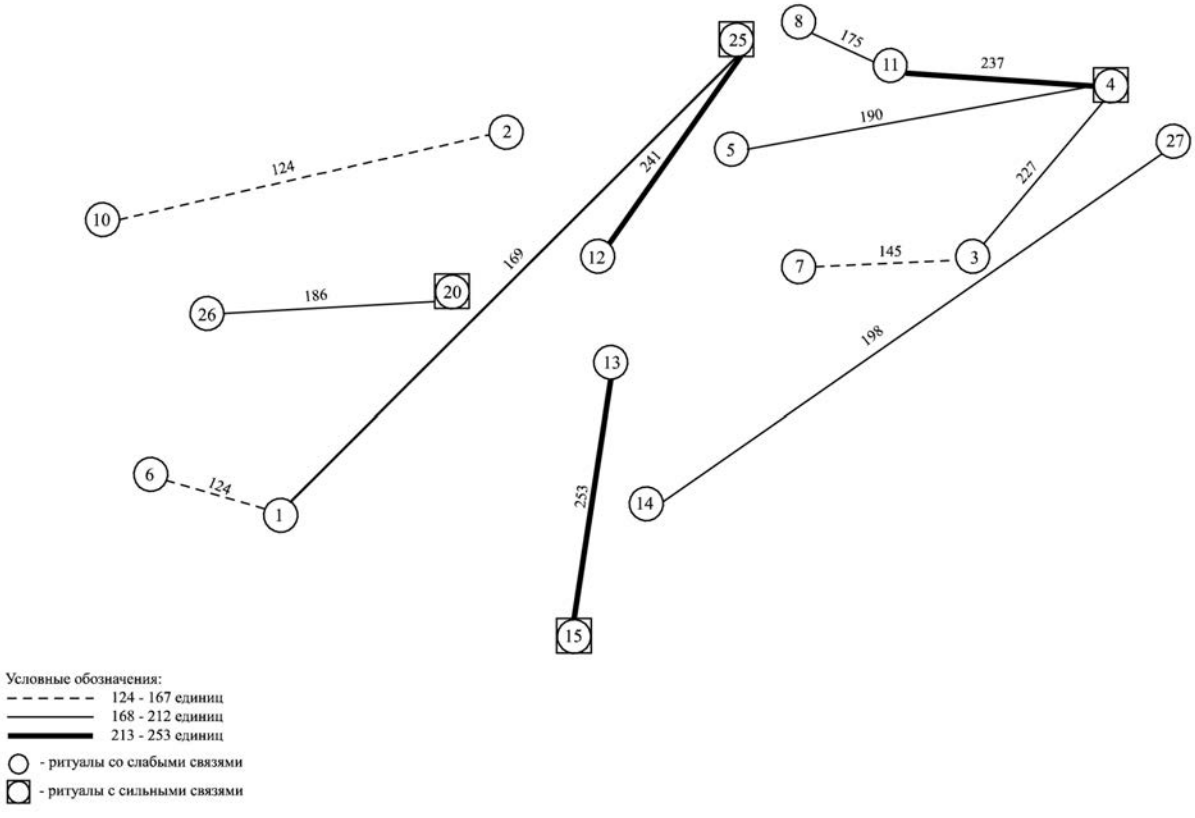

Рисунок 4. *Граф слабых связей свадебных ритуалов*

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в эту группу попали почти все (кроме № 9) ритуалы дореволюционных источников – факт, требующий осмысления. Далее, в ней оказалось сравнительно немного ритуалов, связи которых ведут к ритуалам группы сильных связей: № 26 к № 20; № 1, 12 к № 25; № 13 к № 15; № 11, 5, 3 к № 4. Наибольшее значение во второй группе надо, конечно, придавать ритуалам I-й категории, то есть со связями наиболее сильными. И здесь, как и для сильных связей, выделяются ритуалы центральной части исследуемого региона, и снова с направлением «север – юг». В восточной и западной частях и для двух связей I-й категории и остальных преобладают направления, близкие к линии «запад – восток».

В целом можно сделать вывод, что в наиболее сильных связях обоих графов (три категории первого и первая категория второго) довольно четко выражена тенденция перемещения свадебных традиций в направлении с севера на юг (хотя в единичных случаях, возможно, были и обратные движения). Ритуалы II-й и III-ей (не исключено, что и I-й) категорий второй группы можно до определенного момента рассматривать как сугубо специфические, единичные варианты, до тех пор пока не обнаружатся и для них ритуалы с более сильными связями – в пределах исследуемого региона или вне его. Но, возможно, это свидетельство в пользу того, что не оправдывается гипотеза о нарастании интенсивности смешения свадебной обрядности. Ведь широта брачных связей стала характерной для русской деревни только в послевоенное время, когда «исконные» традиции стремительно уходили из ее жизни.

Заключение

Эту работу автор определил бы как имеющую опытный (сейчас модно говорить – пилотный) характер, и по вышеизложенным причинам к сделанным выводам надо, конечно, относиться с осторожностью. Желательна проверка полученных по используемой формуле результатов путем «прогонки» выделенных признаков через другие формулы, устанавливающие показатель сходства (в частности, фигурирующие в [5; 12, с. 64-65]). Среди них хотелось бы отметить учитывающие такую характеристику признака, как его «вес». В данной работе при математических подсчетах признаки уравнивались в том отношении, что каждый из них принимался за единицу. Однако логика подсказывает, что редкое совпадение признаков более значимо для установления сходства ритуалов, нежели часто встречающееся. В этом плане, например, элементарная передача денег в качестве «выкупа» за невесту, имеющая почти повсеместный характер, несопоставима с размещением их на столе по формуле «четыре угла и середина» – весьма редко встречающейся особенностью. В типологии такая коллизия определяется как «вес» признака, и разработаны приемы подобного подхода к типологии материала [12, с. 86-90].

Можно, конечно, выразить сочувствие читателю данной работы (и подобных) – утомительно вдумываться в эти бесчисленные цифровые выкладки и осмысливать содержательный смысл замысловатых графов. Ведь получается не благостная картина строгой локализации набора признаков, а, как выразился один из наших коллег, «каша какая-то». Но тем не менее это объективная реальность, которая требует объяснения, и зачастую весьма непростого.

Автор надеется, что декларируемая в статье строгость принципов методического характера будет воспринята коллегами и начнет учитываться при решении такого рода проблем. Конечно, его самого они могут упрекнуть в том, что, требуя этой строгости, он повинен в «грехе» субъективности, нередко производя те или иные операции без приведения логических посылок, по сути, интуитивно. Но интуиция появляется не на пустом месте, она базируется на эмпирике – опыте ученого в данной области исследования: «Интуицию нельзя считать каким-то принципиальным отклонением от обычных путей постижения истины» [Там же, с. 26-27].

Безошибочность интуиции, естественно, не гарантирована, однако по-другому и быть не может – есть процедуры, которые не могут быть формализованы и поэтому обладать строгой доказательностью. Но при наличии действий эмпирического характера преимущества изложенной в статье методики несомненны – четкое следование алгоритму исследования, использование там, где для этого есть возможность, его формализации. Читатель в этом случае может убедиться в выводах автора, уточнить их или опровергнуть.

Список источников

1. **Астров Н.** Крестьянская свадьба в с. Загоскине Пензенского у. (бытовой очерк) // Живая старина. СПб., 1905. Вып. III и IV. С. 415-458.
2. **Байбурин А. К.** К ареальному изучению русского свадебного обряда // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. М.: Наука, 1977. С. 92-96.
3. **Бузин В. С.** Рождение, вступление в брак и смерть в традиционной южнорусской обрядности (Липецкая, Тамбовская, Пензенская области): материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 640 с.
4. **Быстров Н.** Историко-статистическое описание села Степановки Мокшанского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1885. № 12. С. 11-25.
5. **Вавилин В. Ф., Кондратьев В. С.** Анализ структуры этнокультурных комплексов (на примере некоторых элементов материальной культуры) // Статистика в этнографии. М.: Наука, 1985. С. 20-37.
6. **Вийрес А. О.** Принципы типологии европейских крестьянских телег (на основе материала Советской Прибалтики) // Типология основных элементов традиционной культуры. М.: Наука, 1984. С. 91-105.
7. **Внуков С. Ю.** Предисловие // Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников: возможности формализованного подхода. Изд-е 2-е. М.: ИА РАН, 2013. С. 7-12.
8. **Гагенторн Н.** Свадьба в Салтыковской вол., Моршанского у., Тамбовской г. // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Л., 1926. Вып. 1. С. 171-195.
9. **Евтихиева Л. Ю.** Тамбовский курагод: сборник сценариев и материалов для фольклорных коллективов. Тамбов, 2003. Вып. 1. 160 с.
10. **Зорин Н. В.** Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2001. 248 с.
11. **Иващенко К. Л.** Музыкальная драматургия свадебного обряда села Вешеловка Липецкого района Липецкой области [Электронный ресурс]. URL: http://kraeved48.ru/node/120 (дата обращения: 09.04.2017).

12. Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А. Анализ археологических источников: возможности формализованного подхода. Изд-е 2-е. М.: ИА РАН, 2013. 182 с.
13. Клейн Л. С. Археологическое исследование: методика кабинетной работы археолога: в 2-х кн. Донецк: Донецкий национальный университет, 2012. Кн. 1. 622 с.
14. Крестьянские свадьбы в Шацком уезде // Тамбовские губернские ведомости. 1893. № 34, 35.
15. Материалы Тамбовского этнографического отряда кафедры этнографии Санкт-Петербургского государственного университета. Исследования 1990-х гг.
16. Мусатова Д. Обряды и праздники села Шелоклейка Никольского района Пензенской области (из воспоминаний моей бабушки А. Ф. Мусатовой) [Электронный ресурс]. URL: http://www.pandia.ru/text/77/340/35702.php (дата обращения: 02.04.2012).
17. Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. Обряды, причитания, песни, приговоры. СПб.: КультИнформПресс, 1998. 312 с.
18. Никольский В. Нравы и обычаи жителей села Владыкина // Пензенские епархиальные ведомости. 1883. № 10. С. 20-35.
19. Н. Неч. Свадебные обычаи в с. Хворостянке Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1889. № 50, 52, 53, 54, 55.
20. Покровский И. К столетию нынешнего приходского храма в селе Раеве Моршанского уезда Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 109-117.
21. Покровский И. К столетию нынешнего приходского храма в селе Раеве Моршанского уезда Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1899. № 7. С. 146-153.
22. Пономарев Д. Свадебные традиции нашего прихода // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 40. С. 1299-1334.
23. Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века. М.: Наука, 2004. 848 с.
24. Село Вирятино в прошлом и настоящем: опыт этнографического изучения русской колхозной деревни: коллективная монография / отв. ред. П. И. Кушнер. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 280 с.
25. Село Подгорное (бытовой очерк). Гулянье // Тамбовские губернские ведомости. 1882. № 129, 130.
26. Сысоев В. Село Пеньки Моршанского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1887. № 67.
27. Феоктистов П. Обряды крестьян при свадьбах в Пензенской губернии // Пензенские губернские ведомости. 1860. № 5-9.
28. Этнографическое описание села Новочеркутина Усманского уезда // Тамбовские губернские ведомости. 1877. № 28.
29. N. Ягуны и их свадебные обычаи // Тамбовские губернские ведомости. 1896. № 42.

ETHNOGRAPHY AND MATHEMATICS: ATTEMPT OF STATISTICAL TYPOLOGY OF THE SOUTH RUSSIAN WEDDING RITES

Buzin Vladimir Serafimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg University
vsbuzin@front.ru

The article is devoted to the statistical typology of the South Russian wedding rites. As a sample, descriptions of 27 rituals were used, the total list of attributes of which consisted of 141 numbers. On the basis of the formula determining similarity indicators, it has been ascertained that differences between the rituals range from 388 to 1 unit. The graph of the strongest ties within 388-266 units covered 14 rituals, having showed their predominant placement on the map along the "north – south" line. This peculiarity is most likely explained by the specificity of the ethnocultural history of the area – the Russian population's arrival to this place from the northern territories, from behind the Oka river region.

Key words and phrases: South Russian group; wedding rites; typology; statistical methods; types of wedding rites; historical interpretation.

УДК 93/94 Дата поступления рукописи: 06.10.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.5

Статья посвящена исследованию внешнеполитической деятельности одного из самых влиятельных феодальных владетелей Восточного Кавказа – уцмия Амир-Хамзы Кайтагского – во второй половине XVIII века, в условиях продвижения и утверждения Российской империи в регионе. На основе анализа источников автор обстоятельно раскрывает историческую обстановку в Западном Прикаспии, освещает политику военного противостояния и активного дипломатического лавирования Амир-Хамзы Кайтагского и других дагестанских ханов между собой и ведущими мировыми и региональными игроками того времени.

Ключевые слова и фразы: XVIII век; Российская империя; Кавказ; Дагестан; Дербентское ханство; Кайтагское уцмийство; междоусобица в Дагестане.

Гаджимурадов Мурад Тагирович, к.и.н.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
murad-docent@mail.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЦМИЯ АМИР-ХАМЗЫ КАЙТАГСКОГО В УСЛОВИЯХ УТВЕРЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ НА ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В настоящее время в условиях сложного процесса трансформации российского общества происходит научное осмысление ряда узловых моментов социальной, политической и экономической жизни народов нашей страны.